

9/с.124
П-52
138266

Проф. И. И. ПОЛОСИН

НОВЫЙ ИСТОЧНИК
ПО ИСТОРИИ
Русского Севера
XVI в.

Издание Вологодского Общества Изучения Сев. Края

ВОЛОГДА

1928

9(с)/3 + В-48
11-52

Оттиск из журнала „СЕВЕР“, № 7 — 8

Новый источник по истории русского Севера XVI в.

(Генрих Штаден о Москве Ивана Грозного. Записки немца-опричника. Перевод и вступительная статья И. И. Полосина. Москва. М. и С. Сабашниковы. 1925 г. Стр. 183).

Проф. И. И. Полосин.

Перед нами русский перевод одного из документов Ганноверского архива. Во вступительной статье и в специальном (пока еще не опубликованном) исследовании переводчик дал общую характеристику записок и их автора.

Генрих Штаден — типичнейший авантюрист, переменявший на своем веку десяток профессий. Начав карьеру в роли землекопа, завершив ее при императорском дворе Рудольфа II в качестве дипломата-проектировщика, Генрих Штаден в Московии сперва был опричником царя Ивана, а позже, лишившись вотчин и поместий, торговал мехами в Поморье.

По предположениям переводчика, Штаден пробыл в России около 12 лет: с 1564 по 1576 г. Из них последние 2—3 года жил в северорусских городах и, несомненно, побывал в Вологде, Белоозере, Каргополе и Коле.

Отсюда тот обильный запас материала и красок в его географо-экономических характеристиках Поморья. Известия о Поморье разбросаны по всем трем частям Штаденских записок.

§ 1. Основная их часть находится в проекте военной оккупации Московии. Здесь читаем:

„Печенга — монастырь, основанный монахом Трифоном; около 23 лет тому назад ¹⁾ он пришел из Великого Новгорода к этому месту в Лапландии через Норвегию и Вардегуз. Монахи и слуги и все (жители) кормятся от моря. Они ловят треску, семгу и бьют рыбу по названию белуха ²⁾; из нее вытапливают ворвань; (монахи) имеют двор на Кольском мысе; а по берегам реки Колы вываривают соль.

Кильдин — остров, омываемый морем, он высоко вздымается. На нем живут лаппы. На острове есть озеро с пресной водой.

Кола — река или залив. На этой реке русские рубят остроги; в особенности же Яков и Григорий Аникиевичи Строгановы ³⁾. Около трех лет тому назад ⁴⁾ они здесь же поставили еще солеварню. Эти братья владеют еще городом Великой Пермью и Солью Вычегодской. Здесь на этой реке они торгуют с голландцами, антверпенскими торговыми людьми и другими заморскими. Они же обещали великому князю укрепить

¹⁾ Первая жалованная грамота Печенгскому монастырю дана в 1556 г.

²⁾ Разновидность дельфинов (*Beluga leucas*). Водится в Сев. Ледовитом Океане.

³⁾ Повидимому дети Аникия Федоров. Строганова, — см. выше ст. А. А. Введенского, стр. 40, — но по Вологде они не упоминаются (Ред.).

⁴⁾ Повидимому, около 1576 г.

это место. Сюда голландцы и антверпенские (торговые люди) привезли несколько сот колоколов, которые были взяты из монастырей и церквей³⁾, и всякого рода церковные украшения—венчики, светильники от алтарей, медные решетки с хор, церковные облачения, кадилницы и многое множество подобных вещей.

Черная река—острог. Здесь ловится семга. Некоторые (торговые люди) из Холмогор получили право торговли с лаппами на (берегах) этой реки.

Терский нос—земля; уходит далеко в море; на ней живут лаппы.

Кандалакша—река; на ней—незащищенный посад с небольшим монастырем. Здешние жители кормятся от моря вместе с монахами и их слугами. Здесь—граница Лапландии.

Умба и Варгуза реки. На этих реках построены незащищенные посады. На св. Иоанна летнего здесь вылавливают за один день многое множество семги. Большею частью она идет на дворец великого князя.

Кереть—река и незащищенный посад. Люди кормятся там от стекла, которое добывается из земли. Оно разбивается на тонкие листы, а потом из него делают окна; на русском языке это называется слюда⁴⁾.

Кемь—река. На этой реке большой незащищенный посад. Питаются сельдью и ловят семгу.

Шуя Карельская—бухта и незащищенный посад. Опустошен опричными.

Соловки—монастырь; лежит в море на острове, омываемом кругом со всех сторон, так что можно подойти на кораблях и объехать кругом этот маленький остров. Шесть русских князей отделились под покровительство этого монастыря со всеми их деньгами и добром.

Сума—река и незащищенный посад; принадлежит Соловецкому же монастырю. Торгуют разного рода товарами и топят ворвань.

Именга—посад на реке того же имени.

Жители вываривают из моря соль. Далее течет река Онега. За ней—Золотица и монастырь св. Николая.

Двина—река. На этой реке у Поморья лежит посад по названию Холмогоры. Сюда приезжают англичане. Это—компания, которая здесь торгует. В компании около 50 богатейших купцов; королева также (состоит) в компании. От великого князя у них грамоты: один раз в году они могут приезжать к этому месту на семи кораблях. Кроме них, никто не может плавать к этому месту.

Далее лежит Уна Нипцу⁵⁾; на море—семь островов, по ним бродят олени. Далее течет река Мезень. За ней лежит Лампожня, далее река Цыльма. Здесь пластами выходит наружу серебряная руда.

Далее лежит Пустоозеро. Здесь встречаются и торгуют самоеды с русскими. Русские выменивают у самоедов соболей на сукно, сало, масло, кольчуги и толокно. До сих мест заходят русские торговые люди. Дальше (Пустоозера) у великого князя нет уже власти, так как русские

³⁾ Речь идет об изъятии церковных ценностей из католических храмов Нидерланд революционерами—протестантами.

⁴⁾ Поморская слюда под названием „московского стекла“ была очень ценным товаром и важной статьей русского экспорта: давали 350 четей ржи за 1½ чети слюды. В XVII в. на Москве пуд слюды продавался по 15—150 руб. О керетских слюдяных разработках упоминает Ратке в 1800—1802 гг. В XVI—XVII вв. они принадлежали Соловецкому монастырю, почему до последнего времени многие ломки назывались „монастырскими“

⁵⁾ Может быть, Уна и Ненькса?

не ходят в море; у них нет кораблей и морем они не пользуются—ни Западным, ни Восточным, ни Черным, ни Каспийским. А земля великого князя тянется до всех этих четырех морей⁸⁾.

Если кто хочет проникнуть в страну (великого князя), надо использовать реку Онегу. Перед устьем ее на море лежит остров, омываемый морем кругом со всех сторон, по названию Кий-остров. Онега—залив и река. Первое село на этой реке на русском языке называется Пречистое. От этого села вверх по реке по обоим ее берегам живут торговые люди и крестьяне—до Турчасова.

Турчасов—большой незащищенный посад. Здесь в первый раз взвешивается соль, которую вываривают из моря. Дальше по Онеге соль доставляется в Каргополь.

Каргополь—незащищенный город, без стен; лежит на перевале⁹⁾ у стоячего озера, из которого вытекает названная река Онега. Здесь склад соли, которая вываривается из этого озера. В городе и уезде живут только торговые люди и крестьяне; ежегодно они платят в казну то, что с них причитается. Но до войны им нет никакого дела, никакой заботы.

В полумили (!) от этого стоячего озера лежит еще одно стоячее озеро по названию Белоозеро. На нем лежит город, по озеру названный Белоозером. Стены и укрепления деревянной постройки. В этой местности лежит еще мужской монастырь, по названию Кириллов монастырь. В полумили от него лежит женский монастырь, в котором живут княгини великого князя и его сына. Говорят, что в этом городе и монастыре хранится много казны великого князя. В этих местностях живут торговые люди и крестьяне.

От этого монастыря до города Вологды 16 миль пути. Город начат постройкой; половина стены из камня, другая—из дерева. Здесь в этом городе выстроены каменные палаты; в них лежат серебряные и золотые деньги, драгоценности и соболя, ибо здесь—склад соболей, которые приходят от самоедов и из Сибири. Здесь лежит также около 300 штук пушек, недавно отлитых в Москве, лежат они в куче. В этом уезде живут торговые люди и крестьяне. Во время опричнины в этом городе день и ночь держали стражу 500 стрельцов.

В соответствии с военными задачами описания автор излагает в нем нижеследующие:

„Кола сама по себе защищена, ибо она лежит между двумя реками: одна вытекает из Ilmen Osorra¹⁰⁾, другая из Ногсзера и здесь у Колы впадает в Западное море. Колу можно взять и укрепить с отрядом в 800 человек, из них половина—мореходцы, другая половина—стрелки.

Затем должно занять и укрепить Кильдин-остров с отрядом в 500 человек, из которых половина—мореходцы.

Таким образом будет защищена и укреплена вся Лапландия на 100 миль вглубь материка и вдоль по берегу.

Далее с отрядом в 500 человек—половина мореходцев—следует занять Соловецкий монастырь.

⁸⁾ Автор—точнее переписчик его „Записок“—ошибочно протягивает границы Московского государства XVI в. до Черного моря: черноморское побережье было закреплено за Россией по договорам 1774--1783--1791 гг.

⁹⁾ Автор правильно помещает Каргополь „на перевале“; город лежит действительно на вершине моренной гряды, представляющей собою водораздел Беломорского и Балтийского бассейна.

¹⁰⁾ Может быть „Имандра-озеро“?

Пленных, взятых с оружием в руках, надо увезти в империю на тех же кораблях.

Они должны быть закованы в кандалы и заключены по тюрьмам в замках и городах; их можно будет отпускать и на работу, но не иначе, как в железных кандалах, залитых у ног свинцом: за то, что наших пленных они продают турку.

Так следует держать их до тех пор, пока не будет взята вся земля. Что с ними будет после—это будет изложено ниже.

Здесь (в Соловецком монастыре) можно устроить складочный пункт.

Далее у Поморья на реке Двине лежат Холмогоры—незащищенный город. Сюда приезжают англичане. Холмогоры можно занять и укрепить с отрядом в 800 человек.

Затем отряд в 1000 человек должен занять и укрепить остров в устье реки Онеги—по названию Кий-остров или первое вверх по Онеге село Пиречистое—в 1 милю от морского побережья. Для блокады Поморья половина воинских людей должна быть из мореходцев.

С захватом названных пунктов будет занято свыше 300 миль пути вдоль по морскому берегу и вглубь материка. В Поморье следует назначить комиссаров, которые следили бы за доставкой на кораблях различных товаров и в страну, и из страны и быстро доставляли бы в Каргополь на перевал все, что ни потребовалось бы военачальнику. Тогда ежегодно можно будет получать достаточные подкрепления из христианского мира ¹¹⁾. А великий князь ни откуда не получит подкреплений, разве только привлечет он к войне своих крестьян, у которых—не то, что у крестьян христианских стран!—нет вооружения и которые ничего не знают о войне.

Дальше надо идти в стругах и лодьях или—если угодно—сушей. На реке Онеге будет Порог-Холм; река идет там порогами; до них доходит с моря семга за пресной водой. Этот Порог надо занять и укрепить с отрядом (...) ¹²⁾ наполовину конным, наполовину пешим.

Убивать не надо никого, кроме тех, кого захватят с оружием в руках. Здесь живут только крестьяне и торговые люди; раньше в этих местах и войны-то никогда не бывало; никто не имеет здесь и оружия.

Отсюда до московского дворца—300 миль пути.

К каждому укреплению необходимо приписывать крестьян и торговых людей—на 10 или 20 миль вокруг,—с тем, чтобы они выплачивали жалованье воинским людям и доставляли бы все необходимое.

А начальные люди должны хорошо смотреть за тем, чтобы все укрепления были достаточно обеспечены хлебом, солью, мясом и рыбой.

У русских надо будет отобрать, прежде всего, их лучших лошадей, а затем все наличные струги и лодьи—маленькие корабли—и свести их к укреплениям, чтобы при случае защитить их артиллерией.

Далее подходят к Турчасову, где впервые взвешивается соль, идущая с Поморья. Этот незащищенный город или посад надо занять и укрепить с отрядом в 1000 человек.

Отсюда быстро доходят до незащищенного города Каргополя—на высоком перевале. Пушки и все, что нужно для войны, можно везти с собой на кораблях до реки Онеги, по Онеге до Каргополя. В мирное время русские ходят обычно стругами от города Каргополя, вниз по реке

¹¹⁾ Т.-е. с Запада, из Германии.

¹²⁾ В тексте пропуск.

до Норвегии или Финмаркена и обратно вверх— в стругах же—до Каргополя. И в этот город надо назначить комиссара, который будет отпускать товары в Поморье и получать оттуда все, что потребует для войны военачальник. Этот город должен быть занят и укреплен отрядом в 3000 человек. До сих пор можно не бояться появления врага.

Далее следует идти под Вологду, где хранится казна. Если будет невозможно быстро захватить город, то пусть останется под ним одна треть воинских людей: они смогут взять и занять город, защитить все, что занято и укреплено, так, чтобы с тылу, с Поморья, русские не смогли взять обратно ни одного укрепления и чтобы проезд из страны и в страну для нас не был закрыт.

Надо распорядиться насчет казны, которая хранится там в каменных палатах: как бы поступить с нею так, чтобы из нее ничего не исчезло.

Монастыри и церкви должны быть закрыты. Города и деревни должны стать свободной добычей воинских людей.

(...) ¹³⁾ и берут город по названию Белоозеро, т.е. Белое озеро, вместе с мужским монастырем Кирилловым и женским, в котором пребывают княгини великого князя и его сына. Белоозеро должно быть занято отрядом в 3000 человек, наполовину, как и обычно, конных, наполовину пеших.

Устье—посад, который лежит на мысу, там, где река Шексна впадает в Волгу; его следует также укрепить: здесь сливаются течения трех рек и, укрепив это место, можно легко перехватить всякое движение вниз или вверх по Волге.— Занимай его отрядом в 2000 человек! Отправляйся дальше и грабь Александрову слободу, заняв ее с отрядом в 2000 человек! За ней грабь Троицкий монастырь! Его занять надо отрядом в 1000 человек, наполовину конных, наполовину пеших“.

§ 2. Несколько сообщений о русском Поморье находим и в других частях Штаденских мемуаров.

Так в „Стране и правлении москвитов“, описывая пограничные с Московией государства и племена, Штаден говорит:

„У самоедов нет государей; люди они дикие, питаются рыбой, птицей и мясом оленей. Они же стреляют и ловят в своей стране соболей, приносят их на продажу русским и выменивают на сукно, котлы, сало, масло, панцыри и толокно. Съезд бывает в Пустоозере, лежащем в глухом месте. С их земли великий князь получает ежегодно много соболей в дань. Земля их лежит приблизительно в 700 милях от Москвы. Имя теперешнего сборщика дани с (самоедской) земли—Петр Вислоухий. Он не может требовать с этих народов ничего сверх того, что они дадут ему (сами) по доброй воле.

Мунгазея ¹⁴⁾ также не имеет государей; люди здесь также ловят соболей и другое.

Тахчей ¹⁵⁾ совсем пусты. В этой стране нет совсем никакого народа. Говорят, что в римские времена ссыльных посылали именно в эту страну“.

О своих торговых связях с Пустоозером Штаден вспоминает так:

„Когда великий князь отправился во Псков ¹⁶⁾ ко мне прибежали несколько купцов, которые пришли из Холмогор. У них было много со-

¹³⁾ В тексте, повидимому, пропуск.

¹⁴⁾ Ныне урочище Туруханского края. Город того же имени был основан в 1601 г.

¹⁵⁾ Зауральская область, входившая в состав Сибирского ханства.

¹⁶⁾ Дело было во время знаменитого новгородского погрома 1570/71 г.г.

роков соболей и они опасались, как бы их не отобрали. А потому хотели расторговаться, ибо дороги были крепко заняты заставами. Они говорили: „Государь! Купите у нас наших соболей и дайте за них сколько вам будет угодно“. „Но, отвечал я, у меня нет с собою денег!“.—„Так дайте нам расписку: мы получим деньги от вас на вашем дворе в Москве“. Я мог бы получить этих соболей и без денег, но не сделал этого. Причина: я имел дела и дружбу с Петром Вислоухим (сборщиком) на Пустозере, который собирает годовую дань соболями с самоедов. Я им отказал“.

Помимо живости и непосредственности Штаденских характеристик, к ним привлекает исследователя их острота и глубина.

Торгово-промышленное Поморье, русская сокровищница, сильное не военными гарнизонами, а, именно, своими торгами и промыслами, встает перед читателем целостной панорамой. Сюда направляется и частная, и правительственная колонизация. Первая опережает последнюю: Строгановы идут впереди и крепят остроги по личной инициативе. Правительственная колонизация и военная оборона Поморья еще очень слабы. Более или менее прочная граница русской оседлости в Поморье 70-х г.г. обрывается где-то около Каргополя.

Хорошо знакомый с бытом и нравами Поморья Штаден зарисовал интереснейший каргопольский эпизод половины 70-х годов. Любопытный случай возрождения отмененной в свое время системы кормлений.

„После удачного отражения шведской осады Везенберга (Ракобора русских источников) в 1574 г. великий князь пожаловал всех своих бывших в замке Везенберг, в особенности же наместника¹⁷⁾ и немецкого толмача Симона Керкелинга: последний получил от великого князя два лучших немецких коня, 400 (!) рублей денег и 400 четвертей поместья. Ему же был дан на выбор лучший двор в Нарве, в Лифляндии.

Наместнику и воеводе великий князь за его верную службу пожаловал пошрины со всего Каргопольского уезда сроком на 3 года“.

„Эту новость, пишет Штаден, узнали каргопольцы, собрали некоторую сумму денег и купили два лучших двора—один рядом с другим—и устроили так, что можно было внутренними переходами из одного двора пройти в другой. Двор, в котором раньше жилали наместники, подгнил и завалился. (Прежде) по всей стране—по всем городам и посадам—дворяне бывали наместниками и (каждый) в течение двух или трех лет чинил суд и управу. Со времени же ливонской войны великий князь это отставил и поручил суд присяжным, так как он не хотел отвлекать дворян от войны.

Когда наместник прибыл в Каргополь, он остановился в обоих закупленных дворах: один—был для его княгини, другой— для него и его слуг. Вот тут и начал наместник, доправляя с каргопольцев, ставил их на правезе и приказывал ежегодно бить их батогами за то, что они не доглядели за наместничьим двором.

Каргопольцы тайно посылали в Москву жаловаться. Однако, ничего они не добились. Наместник же, узнав об этом, послал по всему уезду к священникам приказ—не венчать в церквах никого прежде, чем не будет уплачено 20 алтын, что составляет 60 мариен-грошей. Ко всем сотским, т.-е. к начальным людям в сохах, он также послал приказ, что со всех, кто будет варить пиво, должно взимать с каждой бочки русскую

¹⁷⁾ Кн. Кропоткина или кн. Приемкова.

гривну, что составляет 10 мариев-грошей. Каргопольские (посадские) и все (уездные) „сохи“ сговорились все и послали на Москву бить челом самому великому князю. Но опять-таки ничего не добились. Об этом узнал наместник. Он разослал тогда по всем дорогам заставы и приказал занять все перекрестки и задерживать всех, кто шел с Поморья с солью и семгой к Москве. Не могли ездить купцы и из Москвы в Поморье с другим товаром. Наместник приказывал ото всех товаров отбирать то, что придется ему по вкусу. Он вознамерился даже по всему Поморью ограбить всех торговых людей и крестьян. Но все сохи (тогда) сложились и перешли сопротивляться силой силе.

Итак, за три года ничего было сварено пива в Каргопольском уезде, хотя на св. Николая по всей стране дозволено иметь в доме пиво:

По всей стране—по городам и деревням—запрещены кабаки. Но добрые друзья в складчину варят пиво и по праздникам собираются вместе с женами; это называется у них братчиной, т.-е. Bruderschaft'ом.

Не было радости и на свадьбах. С Поморья не привозилось ни семги, ни соли. И из Москвы в Поморье к приезду англичан не привозилось никаких товаров.

За три года насильством наместник собрал много денег и добра. А когда бы он дружески обходился с торговыми людьми и крестьянами, он собрал бы и денег и добра в десять раз больше, ибо Каргопольский уезд велик, и живут в нем большей частью торговые люди и крестьяне. На восток Каргопольский уезд простирается до Вологодского; на юг—до Белозерского; на запад—до Карелии; на север—вниз по всему течению реки Онеги до Белого моря. Всего на 56 немецких миль пути“.

Помимо ценных в историко-бытовом отношении штрихов Штаден сумел выразительно объяснить отмену системы кормлений, как неизбежную в виду балтийских и татарских войн военную меру.

Генрих Штаден выехал за рубеж из Колы. О своем пребывании там он рассказывает в следующем отрывке:

„Я был хорошо знаком с Давидом Кондиным, который собирает дань с Лапландии. Когда я пришел туда, то я заявил, что я жду купца, который должен мне некоторую сумму денег. Здесь я встретил голландцев. Я держался, как знатный купец, и был посредником между голландцами, англичанами, бергенцами из Норвегии и русскими.

Здесь же русские изъявляли желание диспутировать со мной: они говорили, что их вера лучше, чем наша, немецкая. Я же возражал, говоря, что наша вера лучше, чем ихняя. За это русские хотели бросить меня в реку Колу. Но этого не допустили Яков Гейне, бюргер из Схидама¹⁸⁾, Иоганн из Реме¹⁹⁾, Иоганн Яков из Антверпена, Северин и Михаил Фальке, бюргеры из Норвегии. Увидев это, я представился скудоумным, и на меня больше не обращали внимания“.

Таковы данные по истории русского Поморья, отысканные в Ганноверском архиве в составе мемуаров авантюриста-вестфальца.

Москва. Апрель 1926 г.

¹⁸⁾ Приморский город Нидерланд или вестфальская деревня.

¹⁹⁾ Город Вестафалии в округе Мюнстер.

Оттиск из журнала „СЕВЕР“, № 7—8